

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 31 мая 2022 г. N 13АП-5386/2022

Дело N А56-77444/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 19 мая 2022 года

Постановление изготовлено в полном объеме 31 мая 2022 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего Протас Н.И.

судей Зотеевой Л.В., Фуркало О.В.

при ведении протокола судебного заседания: Хариной И.С.

при участии:

от заявителя: Борисевич К.А. по доверенности от 05.10.2021, Ворошилов С.И. по доверенности от 18.04.2022

от заинтересованного лица: Староверова Т.Ю. по доверенности от 01.12.2021, Курилас М.О. по доверенности от 19.05.2022

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-5386/2022) Федерального государственного автономного учреждения "Управление лесного хозяйства" Министерства обороны Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.01.2022 по делу N А56-77444/2021 (судья Петрова Т.Ю.), принятое

по заявлению Федерального государственного автономного учреждения "Управление лесного хозяйства" Министерства обороны Российской Федерации

к Межрегиональному управлению внутреннего финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации по Западному военному округу

о признании недействительным акта проверки в части

установил:

Федеральное государственное автономное учреждение "Управление лесного хозяйства" Министерства обороны Российской Федерации (далее - Учреждение, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к Межрегиональному управлению ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Западному военному округу) (далее - Управление), в котором просило признать незаконными и исключить из акта выездной проверки отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности от 29.03.2021 N 229/ЗВО/2021/14дсп (далее - Акт) выводы о нарушениях законодательства при осуществлении Учреждением финансово-хозяйственной деятельности, причинении и необходимости возмещения материального

ущерба, а именно:

- о несоответствии между данными, отраженными в плане финансово-хозяйственной деятельности Учреждения (далее - план ФХД) и в бухгалтерской отчетности в части расходов по фонду оплаты труда и затрат на командировки работников; о фактическом расходе на оплату труда гражданскому персоналу Учреждения в четыре раза превышающем расчет-обоснование фонда оплаты труда в составе бюджетной субсидии за счет средств на оплату труда работников филиалов;

- о несоответствии плана ФХД Учреждения на 2019 год в части начислений на выплаты на оплату труда к фактическим кассовым показателям 2019 года и занижению данных о фактическом расходе Учреждения на 895 271,15 руб.;

- об использовании средств бюджетной субсидии на сумму 271 371 руб. в целях, не соответствующих условиям их предоставления, указанным в Соглашении о предоставлении субсидий на финансовое обеспечение государственного задания в 2017 году от 16.02.2017 N 187-03-001, а именно: за счет субсидии на выполнение государственного задания в 2017 году произведены расходы, предусмотренные субсидией на иные цели;

- о непроизводительном использовании бюджетных средств за период с 2017 по 2020 годы на общую сумму 6 856 603,13 руб. вследствие оплаты пени и штрафов за нарушение законодательства о налогах и сборах, невыполнение договорных обязательств;

- о производстве работникам Учреждения неположенных выплат заработной платы (стимулирующих надбавок за сложность, напряженность и особый характер работы, за эффективную и качественную работу, ежемесячных премий) на общую сумму 6 616 315,59 руб. за счет средств бюджетной субсидии и средств от приносящей доход деятельности, а также имевшим на момент выплаты дисциплинарные взыскания;

- о неправомерном использовании денежных средств на оплату коммунальных услуг по договору аренды федерального недвижимого имущества от 31.08.2016 N 38/216-ЦП с ООО "ДВС Групп" без возмещения данных расходов, что привело к материальному ущербу в размере 2 830 255,15 руб.;

- о неправомерном характере неполучения Учреждением денежных средств на сумму 489 275,62 руб. в результате неисполнения контрагентами условий договоров купли-продажи лесных насаждений по оплате приобретенного товара в установленные сроки;

- о возмещении незаконно оплаченных работникам командировочных расходов (суточные) в результате неправомерной выплаты суточных в размере, превышающем 300 руб. в сутки, - на сумму 161 600,00 руб.; возмещения расходов на проезд в 2018-2020 годах самолетом исходя из фактических расходов на оплату билетов салона повышенной комфортности на сумму 556 949,00 руб.; на проезд в 2019-2020 годах городским транспортом в командировке - 1 125,00 руб.

Решением суда от 13.01.2022 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с указанным решением, Учреждение направило апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт. Податель жалобы указывает, что не является получателем бюджетных средств и участником бюджетного процесса, в связи с чем ссылается на недоказанность нарушения норм бюджетного законодательства. Указывает, что судом не дана оценка доводу Учреждения о несоответствии Акта проверки требованиям Регламента; судом ошибочно не приняты во внимание либо отвергнуты ссылки заявителя на разъяснения Минфина России. Полагает, что денежные средства израсходованы на перечисленные выплаты на законном основании.

В связи с заменой состава суда в порядке статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение апелляционной жалобы начато сначала.

В судебном заседании представители Учреждения поддержали доводы, изложенные в апелляционной жалобе, представители Управления просили оставить жалобу без удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве на жалобу.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, Управлением проведена выездная проверка отдельных вопросов финансово-экономической и хозяйственной деятельности Учреждения за период деятельности с 01.01.2017 по 31.12.2020, по результатам которой составлен Акт.

Не согласившись частично с выводами, изложенными в Акте, Учреждение обратилось в Арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции пришел к выводу о законности оспариваемого акта, в связи с чем в удовлетворении заявленных требований отказал.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив правильность применения судом норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов суда обстоятельствам дела и представленным доказательствам, суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены судебного акта в силу следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

При рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Пункт 3 части 1 статьи 199 и часть 5 статьи 200 АПК РФ предусматривают распределение бремени доказывания по заявлению о признании ненормативного правового акта недействительным, а именно: заявитель должен доказать нарушение его прав и законных интересов оспариваемым актом, а орган, принявший этот акт, должен доказать его соответствие закону или иному нормативному правовому акту, а также наличие обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта.

Согласно положениям пункта 4 статьи 69.2 и статьи 78.1 Бюджетного кодекса РФ в бюджетной системе Российской Федерации предусматриваются субсидии бюджетным и автономным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного задания за счет

средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, местных бюджетов в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией.

В отношении федеральных государственных учреждений Постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. N 640 утверждено Положение о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) и финансовом обеспечении выполнения государственного задания.

Пунктом 48 указанного Положения определено, что контроль за выполнением государственного задания федеральными бюджетными и автономными учреждениями, федеральными казенными учреждениями осуществляют соответственно органы, осуществляющие функции и полномочия учредителя в отношении федеральных бюджетных или автономных учреждений.

Функции и полномочия учредителя и собственника имущества заявителя осуществляет Министерство обороны РФ, в ведомственном подчинении которого находится Учреждение. Предметом деятельности Учреждения является обеспечение реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий Министерства обороны РФ в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных в границах военных лесничеств.

Министерство обороны РФ в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" осуществляет нормативно-правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил и подведомственных федеральных органов исполнительной власти, обеспечивает учет, хранение и расходование финансовых средств, а также осуществляет контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил.

Принимая во внимание, что проведение выездной проверки Учреждения включено в план проверок, а Министерство обороны РФ (обладая полномочиями учредителя Учреждения, являясь собственником имущества, используемого автономным учреждением для выполнения государственного задания, а также для извлечения прибыли) имеет право контролировать ведение финансово-экономической и хозяйственной деятельности всех организаций, находящихся в его подчинении и входящих в состав Вооруженных Сил РФ, не вызывают сомнений как необходимость контроля со стороны Министерства обороны РФ в отношении подчиненных автономных учреждений за расходованием средств бюджетной субсидии и средств, полученных от приносящей доход деятельности в рамках ведомственного финансового контроля, так и полномочия Министра обороны РФ по определению видов нарушений и недостатков, которые могут быть выявлены в процессе такого контроля.

В целях укрепления финансовой дисциплины, определения единых подходов к квалификации нарушений и недостатков, выявляемых в процессе осуществления в Вооруженных Силах Российской Федерации внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а также ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 октября 2015 г. N 590 утвержден Классификатор основных нарушений и недостатков, выявляемых в процессе осуществления в Вооруженных Силах Российской Федерации внутреннего финансового контроля (далее - Классификатор основных нарушений).

В соответствии с примечанием к Специальной части Классификатора в целях его применения под бюджетными средствами понимаются в том числе: средства, полученные от приносящей доход деятельности (ПДД), средства, находящиеся во временном распоряжении, субсидии на выполнение

государственного (муниципального) задания, субсидии на цели осуществления капитальных вложений, субсидии на иные цели, средства по обязательному медицинскому страхованию.

При рассмотрении возражений заявителя на отдельные положения Акта Управлением в целях уточнения термина "бюджетные средства" были внесены соответствующие изменения в пункт 3.4 Акта, разъясняющие аналогично специальной части Классификатора какие источники поступления денежных средств понимаются при использовании в Акте термина "бюджетные средства".

При указанных обстоятельствах, Управление, являясь органом военного управления, осуществляющим ведомственный финансовый контроль в Вооруженных Силах РФ, правомерно квалифицировало выявленные в ходе выездной проверки нарушения финансовой дисциплины в соответствии с Классификатором основных нарушений. Данный нормативный документ, утвержденный приказом Министра обороны РФ и разработанный на основе анализа законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, является обязательным для всех учреждений Министерства обороны РФ, к которым относятся объединения, соединения, воинские части, казенные бюджетные и автономные учреждения, организации Вооруженных Сил РФ.

В отношении оспариваемых пунктов 3.1.2 и 3.6.1 Акта суд первой инстанции произвел верную оценку фактических обстоятельств, установив, что в указанных пунктах Акта отражен результат анализа, который осуществлен контрольной группой Управления в соответствии с предусмотренным в пункте 27 Регламента способом контрольного действия на основе финансовых, бухгалтерских и отчетных документов Учреждения.

Проведение анализа, результат которого отражен в пункте 3.1.2 Акта, было необходимо контрольной группе Управления для проверки обоснованности потребности в финансовом обеспечении на выполнение государственного задания.

По результатам анализа было установлено несоответствие между фактически произведенным расходом и согласованным с Центральными органами военного управления Министерства обороны Российской Федерации (ЦОВУ) предельным объемом финансирования по статьям расходов, а именно: расходы на оплату труда в 2017 и в 2020 годах, фактически произведенные Учреждением, превышают согласованный предельный объем финансирования, а по командировочным расходам в 2017-2020 годах выделенные денежные средства в составе субсидии не используются в полном объеме, поскольку складывается ежегодная экономия денежных средств.

Однако данный факт не привел к нарушению в финансово-хозяйственной деятельности Учреждения в целом, поскольку законодательством Российской Федерации не установлено требование о соответствии плановых показателей по выплатам, отраженных в плане финансово-хозяйственной деятельности (далее - План ФХД), с объемом и назначениям нормативных затрат, использованных при расчете субсидии на выполнение государственного задания, о чем непосредственно указано в пункте 3.1.2 Акта. Также в разделе 3.1 "Проверка обоснованности потребности в финансовом обеспечении на выполнение государственного задания" Акта не установлено завышение потребности в части истребования бюджетных средств на выполнение государственного задания.

Вопреки доводам Учреждения, автономные учреждения используют коды бюджетной классификации в бухгалтерском учете при формировании номера счета, в частности для финансового анализа исполнения государственных заданий и планов финансово-хозяйственной деятельности учреждений на основании требований п. 21 Инструкции по применению единого плана счетов бухгалтерского учета для государственных органов власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 1 декабря 2010 г. N 157н, а также

Приложений N 1, 2 к приказу Министерства финансов РФ от 23 декабря 2010 г. N 183н "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета автономных учреждений и Инструкции по его применению".

В пункте 3.6.1 Акта отражен результат проведенного сравнительного анализа между фактическим расходом на оплату труда гражданского персонала Учреждения без учета филиалов и потребностью на оплату труда по виду финансового обеспечения "субсидия на выполнение государственного задания", расчет которой направлялся Учреждением для согласования в Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации (далее - ДСГ).

Данный анализ был необходим для проверки фактического наличия экономии по расчету фонда оплаты труда, который производится в соответствии с Порядком формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным действовавшим до 9 декабря 2019 г. приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. N 255 "О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. N 583", а в последующем периоде утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. N 545 "О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации".

Вывод о превышении фактического расхода на оплату труда гражданскому персоналу Учреждения по сравнению с расчетом-обоснованием, направленным на согласование в ДСГ, за счет использования бюджетных средств, выделенных на оплату труда гражданскому персоналу филиалов, в качестве нарушения в Акте не указан.

Таким образом, судом первой инстанции обоснованно принято во внимание, что оспариваемые положения пунктов 3.1.2 и 3.6.1 Акта не квалифицированы в качестве какого-либо нарушения, отражены лишь в описательной части Акта, а в разделы "Выводы" и "Предложения по устранению нарушений" Акта не включены, в связи с чем, не требуют принятия каких-либо мер со стороны Учреждения.

При указанных обстоятельствах является правомерным вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемые положения пунктов 3.1.2 и 3.6.1 Акта прав и законных интересов Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не нарушают.

В отношении оспариваемого пункта 3.2.1.2 Акта суд первой инстанции, исследовав представленные в материалы дела доказательства, установил, что вывод Управления о несоответствии между данными, отраженными в Плане ФХД Учреждения на 2019 год и бухгалтерской отчетности по статьям расхода был сделан на основе представленных Учреждением документов бухгалтерского учета и отчетности, исходя из анализа данных, отраженных в них.

Откорректированный проект плана ФХД за 2019 год, на который ссылается заявитель, является сводным планом ФХД, составленным на основании отдельно составляемых планов для учреждения и его подразделений в соответствии с требованиями пункта 4 Приказа Министра обороны РФ от 22 сентября 2018 г. N 520 "Об определении Порядка составления и утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, функции и полномочия учредителя которых осуществляет Министерство обороны Российской Федерации" (далее - Приказ N 520), регламентирующими, что в автономном учреждении, имеющем подразделения, планы составляются отдельно для учреждения и его подразделений, на основании которых составляется сводный план.

Суд первой инстанции со ссылкой на вышеуказанную норму Приказа N 520 отклонил как неверный довод Учреждения о том, что все показатели, приведенные в аналитической таблице, не достоверны и не совпадают с данными, указанными в плане ФХД Учреждения, а также с данными

бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности за 2019 год, поскольку в плане ФХД Учреждения отражаются сведения по управлению и филиалам.

При этом судом было учтено, что анализ, выявивший расхождение между данными бухгалтерского учета и утвержденным Планом ФХД Учреждения на 2019 год по фонду оплаты труда с учетом начислений, проведен в отношении плана ФХД Учреждения без учета обособленных подразделений, который в тексте Акта поименован "План ФХД Учреждения".

Согласно пункту 9 Приказа N 520 изменения в План (сводный План) после завершения отчетного финансового года вносятся в целях приведения утвержденных в Плане (сводном Плане) бюджетным (автономным) учреждением (подразделениями) плановых показателей по поступлениям и выплатам к фактическим кассовым показателям и утверждаются до 30 января финансового года, следующего за отчетным, но не позднее представления бюджетным (автономным) учреждением (подразделениями) бухгалтерской отчетности.

В оспариваемом пункте 3.2.1.2 Акта указано, что в нарушение вышеуказанной нормы План ФХД Учреждения на 2019 год в части расхода по фонду оплаты труда и начислений по выплате на оплату труда в установленный срок не был приведен к фактическим кассовым показателям, что привело к занижению данных о фактическом расходе Учреждения на 895 271,15 руб.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал верным данный вывод Управления.

В пункте 3.2.1.2 Акта установлено использование Учреждением средств субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания в сумме 271371,00 руб. в целях, не соответствующих условиям их предоставления. В 2017 году за счет субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания Учреждением произведены расходы на выплату физическим лицам компенсации расходов на проезд (компенсация (возмещение) расходов на проезд и перевозку личного имущества военнослужащих и членов их семей, гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил РФ и граждан РФ), предусмотренные субсидией на иные цели.

Согласно разделу 1 Классификатора основных нарушений использования бюджетных средств, полученных от субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания на оплату расходов, не предусмотренных договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, и (или) на цели не соответствующие условиям их получения, отнесено к нецелевому использованию бюджетных средств (код нарушения 1.01.01).

Соглашением о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) от 16 февраля 2017 г. N 187-03-001 четко определено, что субсидия предоставляется на оказание государственных услуг (выполнение работ), установленных в государственном задании (раздел II Соглашения).

Постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. N 640 "О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания" (далее - Постановление N 640) затраты на компенсацию работникам расходов по проезду в отпуск в базовый норматив затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, в базовый норматив затрат на общехозяйственные нужды на оказание государственной услуги не включены (пункты 19, 20 Раздела II "Финансовое обеспечение выполнения государственного задания").

Возмещение расходов в части выплаты компенсации на проезд и перевозку личного имущества военнослужащих и членов их семей, гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил РФ и граждан РФ предусмотрены субсидиями на иные цели в соответствии с Приказами Министра обороны РФ от 24 июля 2014 г. N 513 и от 22 марта 2017 г. N 177 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета федеральным бюджетным и автономным учреждениям, находящимся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации".

Судом первой инстанции правильно установлены фактические обстоятельства дела по данному эпизоду, связанные с тем, что субсидия на выполнение государственного задания должна быть израсходована в целях выполнения государственного задания, а компенсация расходов на проезд работникам организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях производится за счет иных субсидий, предусмотренных законодательством РФ и предоставляемых на основании отдельного соглашения о предоставлении целевой субсидии. При этом данные обстоятельства Заявителем не опровергаются в апелляционной жалобе.

Также судом правомерно отклонен довод Учреждения, обосновывающий причину выделения финансирования на возмещение проезда работников за счет средств субсидии на выполнение государственного задания, обязанностью работодателя в соответствии со статьей 325 Трудового кодекса РФ компенсировать расходы на проезд работникам организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, указав, что такая компенсация могла быть осуществлена Учреждением и другим способом, например, за счет средств из приносящей доход деятельности.

Следует согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что ссылка Учреждения на изданное в 2021 году информационное письмо Министерства финансов РФ от 29.01.2021 г. N 02-06-07/5661 подлежит отклонению, поскольку оно не распространяется на финансово-хозяйственную операцию Учреждения по финансированию за счет средств субсидии на выполнение государственного задания компенсации на проезд работников, подлежащей оплате за счет средств субсидий на иные цели, осуществленной Учреждением в 2017 году.

Так, суд указал, что нарушение, связанное с нецелевым использованием Учреждением в 2017 году субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания не квалифицировано в Акте в качестве нарушения, которым причинен ущерб, и не предполагает принятия каких-либо мер со стороны Учреждения по возмещению 271 371,00 руб. Из буквального прочтения не следует, что суд указал на отсутствие в Акте вывода о нарушении.

В отношении оценки выводов пункта 3.4 Акта о непроизводительном расходовании бюджетных средств, полученных от приносящей доход деятельности и от субсидии на выполнение государственного задания на оплату административных штрафов за совершение административных правонарушений, штрафных санкций и пени за нарушения законодательства о налогах и сборах, неустоек за нарушение договорных обязательств, компенсации за задержку выплаты заработной платы, судом первой инстанции правомерно применен приказ Министра обороны РФ от 3 октября 2015 г. N 590, утвердивший Классификатор основных нарушений и недостатков.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 8 Положения о Министерстве обороны РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. N 1082, Министерство в целях реализации своих полномочий, кроме прочего, имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции, согласно подпункту 56 пункта 8 Положения обеспечивает в Вооруженных Силах учет, хранение и расходование материальных ресурсов и финансовых средств в соответствии с установленными порядком и нормами, а также осуществляет контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил.

В силу пункта 9 Положения Министерство возглавляет Министр обороны РФ, который несет персональную ответственность за решение задач и реализацию полномочий, возложенных на Министерство обороны России и Вооруженные Силы, и осуществляет свою деятельность на основе единоначалия.

На основании подпунктов 7, 31, 32 пункта 10 Положения Министр обороны издает приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, уставы и иные нормативные (правовые, нормативные правовые) акты, является главным распорядителем средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание организаций Вооруженных Сил РФ и реализацию возложенных на него полномочий, организует контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил.

Издание приказа от 3 октября 2015 г. N 590 осуществлено Министром обороны РФ в пределах предоставленных полномочий. Данный нормативный документ подлежит применению при квалификации нарушений и недостатков, выявляемых при проведении контрольных мероприятий в учреждениях Министерства обороны РФ. В примечании к Специальной части Классификатора указано, что под учреждениями понимаются объединения, соединения, воинские части, казенные бюджетные и автономные учреждения, а также организации Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно разделу 2 Классификатора использование бюджетных средств, в том числе средств от приносящей доход деятельности, а также от субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, на оплату административных штрафов за совершение административных правонарушений, штрафных санкций и пени за нарушения законодательства о налогах и сборах, неустоек за нарушение договорных обязательств, компенсации за задержку выплаты заработной платы отнесены к непроизводительному использованию бюджетных средств и являются нарушениями, которыми причинен ущерб.

Таким образом, Министром обороны РФ как главным распорядителем бюджетных средств и лицом, осуществляющим полномочия учредителя и собственника имущества подведомственных организацией, указанные факты использования бюджетных средств рассматриваются как нарушения, которыми причинен ущерб.

В отношении выводов пункта 6.2 Акта о неправомерных выплатах стимулирующего характера в 2017-2020 гг. за счет средств субсидии, доведенных на финансовое обеспечение выполнения государственного задания и за счет средств от приносящей доход деятельности, произведенных с превышением максимального размера, установленного Министром обороны РФ, судом правильно установлены все значимые для дела обстоятельства, им дана надлежащая правовая оценка и обоснованно учтены ежегодные решения Министра обороны РФ от 23 января 2017 г., от 24 января 2018 г., от 24 января 2019 г., от 30 января 2020 г.

Указанные решения, ежегодно устанавливающие ограничения в максимальных размерах выплат премий и стимулирующих выплат отдельным работникам воинских частей (учреждений, организаций) Вооруженных Сил РФ, выплачиваемых за счет экономии фонда оплаты труда или за счет средств от приносящей доход деятельности, приняты Министром обороны РФ в пределах предоставленных полномочий.

Так, в соответствии с подпунктом "д" пункта 8 постановления Правительства РФ от 5 августа 2008 г. N 583 "О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений..." установление порядка формирования фонда оплаты труда гражданского персонала и порядок направления средств на выплату доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера относится к исключительной компетенции Министра обороны Российской Федерации.

Указанные решения Министра обороны РФ ежегодно направляются для руководства в работе всем командирам воинских частей, начальникам учреждений (организаций) и начальникам органов военного управления.

В оспариваемом пункте Акта изложена суть нарушения порядка производства стимулирующих выплат, а именно следует, что в нарушение ежегодных решений Министра обороны РФ от 23 января 2017 г., от 24 января 2018 г., от 24 января 2019 г., от 30 января 2020 г. сотрудникам Учреждения в период 2017-2020 гг. выплачены премии за счет экономии фонда оплаты труда и за счет средств от приносящей доход деятельности (надбавки за сложность и напряженность, надбавки за эффективную и качественную работу, премии по итогам работы) с превышением установленного максимального размера.

В ежегодных решениях Министра обороны РФ предусмотрена возможность увеличения максимального размера выплат на основании письменного решения вышестоящего центрального органа военного управления, заместителя Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующего видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации и командующих округов по мотивированному ходатайству командиров (начальников, руководителей) воинских частей (организаций) Вооруженных Сил Российской Федерации.

В ходе проверки Учреждением представлены письма на согласование увеличения максимального размера выплат с вышестоящим центральным органом военного управления (ДИО МО РФ).

Все представленные Учреждением в ходе выездной проверки решения ДИО МО РФ об увеличении стимулирующих выплат отдельным сотрудникам в текущих годах приняты и учтены в расчете превышения, однако при расчете превышения в определенном периоде не учитывались решения ДИО МО РФ об увеличении выплат, принятые в предыдущих периодах.

При этом Управление исходило из того, что поскольку вышеназванные решения Министра обороны РФ, являясь ежегодными, определяют предельные размеры стимулирующих выплат на текущий год, соответственно, и согласование увеличения максимального размера выплат на основании письменного решения вышестоящего центрального органа военного управления по мотивированному ходатайству командиров (начальников, руководителей) воинских частей (организаций) Вооруженных Сил Российской Федерации должно также осуществляться в каждом году.

Такая позиция согласуется и с установленными нормативными правовыми актами Министерства обороны РФ (приказы от 23 апреля 2014 г. N 255, от 18 сентября 2019 г. N 545) условием определения размера стимулирующих выплат (премий) в зависимости от достигнутых результатов труда в периоде, за который производится стимулирование.

Расчет неправомерной выплаты в результате превышения предельных размеров стимулирующих выплат приведен в Приложениях N 44 и N 46 к Акту. При расчете общей суммы превышения стимулирующих выплат в приложениях к Акту в столбце 6 указана сумма выплат за счет экономии фонда оплаты труда, возможная к выплате согласно ежегодных решений Министра обороны Российской Федерации исходя из занимаемой должности и количества отработанных месяцев. При определении суммы неположенных стимулирующих выплат из данных, указанных в столбце 5 вычитались данные, указанные в столбце 6.

Пример превышений стимулирующих выплат в 2017 и 2018 годах начальнику отдела Учреждения Панфилову В.В. указан в Акте, поскольку решения ДИО об увеличении ему максимального размера стимулирующих выплат приняты только на период 2016 года (письмо на согласование от 25 октября 2016 г. N 6/2887 с просьбой разрешения выплаты в целях реализации

решения МО РФ от 18 января 2016 г.)

Довод Учреждения о том, что система оплаты труда, установленная постановлением Правительства РФ от 5 августа 2008 г. N 583 и принятом в соответствии с ним приказом Министра обороны от 23 апреля 2014 г. N 255 носит для автономного учреждения рекомендательный характер, а установление условий оплаты труда гражданского персонала автономного учреждения должно осуществляться на уровне самого учреждения и регулироваться локальными нормативными актами Учреждения, правомерно отклонен судом первой инстанции, поскольку действующее Положение об оплате труда работников Учреждения разработано в соответствии с вышеуказанными нормативными правовыми актами, о чем непосредственно указано в пункте 1.1 Положения.

Довод Учреждения о том, что приказ от 23 апреля 2014 г. N 255 в 2019 году утратил силу, в связи с чем оспариваемые положения акта Управления являются неправомерными, является несостоятельным, поскольку проверяемый период, за который происходила проверка финансово-экономической и хозяйственной деятельности Учреждения, составлял с 01.01.2017 г. по 31.12.2020 г., то есть время действия приказа Министра обороны РФ от 23 апреля 2014 г. N 255 и принятого в последующем периоде приказа Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. N 545.

По эпизоду Акта, связанному с неправомерной выплатой стимулирующих надбавок сотрудникам Учреждения в размере 814 381,15 руб., в Акте указано, что в нарушение пункта 4.1.3 Положения (с изменениями от 1 июня 2017 г. N 53/1, от 14 февраля 2019 г. N 30) трем сотрудникам Учреждения в 2018-2019 гг. выплачены премии стимулирующего характера при наличии дисциплинарного взыскания.

При этом в соответствии с пунктом 4.1.3 Положения об оплате труда работников Учреждения в редакции приказов начальника Учреждения от 01.12.2015 г. N 56, от 01.03.2016 г. N 38/1, от 01.06.2017 г. N 53/1 надбавки стимулирующего характера не выплачиваются работникам в случаях наличия:

- дисциплинарного взыскания;
- серьезных недостатков в работе.

Однако двум сотрудникам Учреждения (Степанец Л.П., Львова С.С.), несмотря на объявленное приказом начальника Учреждения от 21 сентября 2018 г. N 11-в дисциплинарное взыскание в виде замечания, выплаты стимулирующего характера с сентября 2018 г. производились без учета имеющегося дисциплинарного взыскания, в то время как согласно п. 3 приказа N 11-в от 21.09.2018 г. начальнику отдела - главному бухгалтеру было необходимо учесть при начислении стимулирующих выплат объявленное дисциплинарное взыскание.

Согласно примечанию, указанному в Положении об оплате труда работников Учреждения, изменения в пункте 4.1.3. произошли под редакцией приказа начальника Учреждения от 14 февраля 2019 г. N 30. С указанного периода, в случаях применения к Работникам мер дисциплинарной ответственности и (или) выявления серьезных недостатков в работе, надбавки стимулирующего характера не выплачиваются за тот месяц, в котором работник привлечен к дисциплинарной ответственности и (или) выявлены серьезные недостатки работы.

Вместе с тем, сотруднику Учреждения (Савельев С.В.), несмотря на привлечение его в октябре 2019 г. к дисциплинарной ответственности в виде выговора на основании приказа начальника Учреждения N 28-в от 15 октября 2019 г., выплачены надбавки стимулирующего характера за октябрь 2019 г. При этом согласно п. 2 приказа N 28-в от 15.10.2019 г. ведущему бухгалтеру было необходимо учесть дисциплинарное взыскание при начислении стимулирующих выплат.

Доводы заявителя о том, что в Акте не указаны виновные лица, с которых необходимо взыскать ущерб подлежат отклонению, поскольку в ходе выездной проверки причины образования ущерба и виновные в его образовании не устанавливались, поскольку определение указанных фактов возлагается на командира (начальника) воинской части (организации) в рамках установленной в Министерстве обороны РФ процедуры административного расследования (служебного расследования).

Согласно пункту 51 Регламента по итогам проведения контрольного мероприятия и с учетом выводов и предложений, изложенных в Акте, руководителем объекта ведомственного финансового контроля, в частности обеспечивается принятие решения о привлечении виновных должностных лиц объекта ведомственного финансового контроля к материальной и (или) дисциплинарной ответственности.

Как видно из содержания оспариваемого Акта, в пункте 2 раздела "Предложения" начальнику Учреждения предложено назначить и провести административные расследования (служебные разбирательства) с целью установления причин и лиц, виновных в причинении ущерба, провести разбирательство по всем выявленным нарушениям, обеспечив при этом объективность и своевременность разбирательств.

В соответствии с пунктом 3.2.2. Договора аренды Арендатор обязуется, в случае если объект занимает часть здания (сооружения), нести расходы по содержанию и эксплуатации здания (сооружения), включая места общего пользования, пропорционально доли площади Объекта в общей площади здания (сооружения). В случае если Арендатор не заключил договоры на водо-, тепло-, газо-, электроснабжение, снабжение иными ресурсами Объекта непосредственно с организациями, предоставляющими указанные услуги, Арендатор обязан компенсировать все расходы Арендодателя.

В ходе исполнения договора со стороны Учреждения счета на оплату коммунальных услуг в адрес Арендатора не выставлялись. При этом по условиям Договора аренды Арендатор обязан компенсировать расходы по оплате коммунальных услуг Арендодателя.

На основании Решения Арбитражного суда г. Москвы от 25 апреля 2017 г. по делу N А40-3178/17-1-25 с 29 декабря 2016 г. указанный Договор аренды расторгнут, в связи с систематическим неисполнением ООО "ДВС Групп" обязательств по уплате арендных и коммунальных платежей.

Судом первой инстанции обоснованно отклонен довод Учреждения об исключении с 21 января 2021 года ООО "ДВС Групп" из ЕГРЮЛ в связи с прекращением его деятельности и истечении срока исковой давности для защиты нарушенного права, поскольку данный факт свидетельствует лишь о том, что непринятие с 2017 года Учреждением мер по возмещению расходов на оплату коммунальных услуг, оказанных сторонней организацией, привело к невозможности реализации их взыскания ни в претензионном, ни в судебном порядке. Отсутствие возможности взыскания расходов на оплату коммунальных услуг за часть Объекта, арендованного ООО "ДВС Групп", не опровергает факт наличия ущерба.

В отношении квалификации нарушения, установленного в пункте 3.9.1. Акта и связанного с неполучением Учреждением денежных средств в результате нарушений контрагентами условий договоров купли-продажи лесных насаждений по оплате приобретенного товара в установленные сроки, судом первой инстанции правомерно применен приказ Министра обороны РФ от 3 октября 2015 г. N 590, утвердивший Классификатор основных нарушений и недостатков.

Согласно пункту 5.1. указанных выше договоров за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязательств Стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключенным договором.

В соответствии с пунктом 5.2. данных договоров обязанность Покупателя уплатить пени в размере 0,1% от неоплаченной суммы за каждый день просрочки не зависит от наличия либо отсутствия вины Покупателя.

Претензии по нарушению сроков оплаты и взысканию неустойки Учреждением контрагентам не направлялись.

Классификация данного нарушения не зависит от наличия либо отсутствия вины должника (Покупателя) в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязательств. Министром обороны РФ как главным распорядителем бюджетных средств и лицом, осуществляющим полномочия учредителя и собственника имущества подведомственных организацией, бездействие, повлекшее неполучение средств рассматривается как нарушение, которым причинен ущерб.

В отношении пункта 3.10 Акта суд первой инстанции обосновано согласился с выводами Управления о том, что Учреждением оплата командировочных расходов произведена с превышением размеров возмещения расходов, связанных со служебными командировками работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных учреждениях, предусмотренных локальным нормативным актом Учреждения, нормативным правовым актом Правительства РФ и ведомственным нормативным правовым актом.

В соответствии со статьей 168 Трудового кодекса РФ порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений определяются нормативными правовыми актами Правительства РФ. Порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, работникам других работодателей определяются коллективным договором или локальным нормативным актом.

В Учреждении действует Положение о служебных командировках, утвержденное приказом начальника Учреждения от 19 февраля 2016 г. N 27, согласно пункту 10 раздела V "Гарантии и компенсации при направлении работников в служебные командировки" предусмотрен размер суточных при командировках по России в рамках государственного задания (за счет субсидии) -100,00 руб. за каждый день нахождения в командировке, согласно пункту 5 расходы на проезд по России компенсируются в соответствии с подпунктом "в" пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. N 729.

Возмещение суточных расходов, в том числе работников федеральных государственных автономных учреждений, регулируется Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2020 г. N 729 "О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений" (далее - Постановление N 729), которым в пункте 1 предусмотрено, что расходы на выплату суточных производятся в размере 100 рублей за каждый день нахождения в командировке.

Пунктом 3 Постановления N 729 предусмотрена возможность возмещения расходов в большем размере при условии, что они произведены работником с разрешения или с ведома работодателя, а также при наличии экономии средств, сложившейся в процессе исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности федерального государственного учреждения.

Приказом Министра обороны РФ от 6 марта 2012 г. N 450 "О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, гражданскому персоналу Вооруженных Сил РФ за счет средств федерального бюджета" (далее - Приказ N 450), изданным в развитие Постановления N 729, предусмотрено возмещение суточных расходов в

размерах, превышающих 100 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке, но не более 300 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке, за счет экономии бюджетных средств, выделенных в установленном порядке на возмещение суточных расходов в соответствии с утвержденными планами служебных командировок.

Судом правильно учтено разъяснение органа военного управления Министерства обороны РФ, уполномоченного давать разъяснения по вопросам применения действующего законодательства и нормативных правовых актов Министерства обороны (письмо ФГКУ "Западное региональное управление правового обеспечения" Министерства обороны РФ от 20 февраля 2021 г. исх. N 3/1245), из которого следует, что вышеперечисленные нормативные акты (Постановление N 729, Приказ N 450) подлежат применению бюджетными и автономными учреждениями Министерства обороны РФ, поскольку данные учреждения относятся к федеральным государственным учреждениям, а их работники к гражданскому персоналу Вооруженных Сил РФ.

В связи с отсутствием в Учреждении утвержденного плана служебных командировок и невозможностью определения наличия (отсутствия) экономии денежных средств по статье расходов на командировки Управление произвело перерасчет выплаты суточных в размере 300 рублей за каждый день нахождения в командировке, установив неправомерный расход денежных средств в размере 161600,00 руб.

По вопросу возмещения Учреждением расходов на проезд в 2018-2020 годах воздушным транспортом исходя из фактических расходов на оплату билетов салона повышенной комфортности на сумму 556 949,00 руб. следует учесть, что согласно пункту 3 Постановления N 729 расходы, превышающие размеры, установленные пунктом 1 настоящего постановления, а также иные связанные со служебными командировками расходы при условии, что они произведены работником с разрешения или с ведома работодателя, возмещаются федеральными государственными учреждениями за счет экономии средств, сложившейся в процессе исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности федерального государственного учреждения.

Учреждением не представлено документальное подтверждение того, что решение по возмещению расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно с категорией билетов повышенного класса за счет средств субсидии на выполнение государственного задания в отношении начальника Учреждения Багранюка И.А. принято с разрешения или с ведома его работодателя - ДИО МО РФ.

В отношении ссылки на протокол заседания Наблюдательного совета Учреждения суд первой инстанции правомерно указал, что Наблюдательным советом оплата расходов, связанных с командированием начальника и его заместителей в служебные командировки при условии превышения времени поездки более 3-х часов транспортными средствами с категорией билетов повышенного класса, согласована только за счет использования внебюджетных средств, а не за счет средств субсидии на выполнение государственного задания.

По вопросу возмещения Учреждением расходов за проезд городским транспортом на сумму 3 902,00 руб. суд первой инстанции правомерно указал, что в пункте 12 постановления Правительства РФ от 13 октября 2008 г. N 749 "Об особенностях направления работников в служебные командировки" предусмотрено возмещение расходов по проезду к месту командировки на территории Российской Федерации и обратно к месту постоянной работы, которые включают расходы по проезду транспортом общего пользования к станции, пристани, аэропорту и от станции, пристани, аэропорта, если они находятся за чертой населенного пункта. При этом возмещение расходов на проезд в месте командирования в городском транспорте не предусмотрено.

При таких обстоятельствах следует согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что оспариваемый акт выездной проверки вынесен уполномоченным должностным лицом Управления при наличии оснований, не нарушает права и законные интересы Учреждения в связи с чем

оснований для признания недействительным акта не имеется.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции законно и обоснованно отказал в удовлетворении заявленных Учреждением требований.

Кроме того суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о пропуске срока для обращения в суд, поскольку заявитель знал о своем предполагаемом нарушенном праве с момента получения Акта, то есть с 30 марта 2021 г.

Из требований части 4 статьи 198 АПК РФ следует, что заявление о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. При этом, течение срока на обращение в суд с заявлением, исходя из положений статьи 198 АПК РФ, не приостанавливается в связи с подачей возражений на оспариваемый акт.

Представление и рассмотрение возражений в случае несогласия с фактами, выводами и предложениями, содержащимися в Акте, осуществляется в соответствии с разделом VII "Обжалование результатов контрольных мероприятий, встречных проверок" Регламента организации и осуществления ведомственного финансового контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 февраля 2017 г. N 100дсп (далее - Регламент).

Согласно пункту 79 Регламента подача возражений не приостанавливает деятельность руководителей объекта ведомственного финансового контроля по выполнению мероприятий, предусмотренных пунктом 51 Регламента, а именно: выполнение предложений, отраженных в Акте, устранение выявленных в результате проверки нарушений, возмещение причиненного ущерба, принятие решения о привлечении виновных должностных лиц к материальной и (или) дисциплинарной ответственности.

Вопреки мнению заявителя об императивном характере требований пункта 67 Регламента подача возражений является правом объекта ведомственного финансового контроля, а не обязанностью, которая в противном случае должна была быть предусмотрена в Регламенте в качестве необходимого условия для соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Однако из положений Регламента ведомственного финансового контроля следует, что условие обязательного соблюдения досудебного порядка при обжаловании результатов ведомственного финансового контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации не предусмотрено.

Ссылка заявителя на постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2020 г. N 1237, которым утвержден Федеральный стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля "Правила досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и их должностных лиц", несостоятельна, поскольку ведомственный финансовый контроль в Вооруженных Силах Российской Федерации не имеет никакого отношения к контролю другого уровня - внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю, а Управление, соответственно, не относится к органам, в полномочия которых входит осуществление такого контроля.

Пропуск срока на подачу заявления в отсутствие ходатайства о его восстановлении является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

На основании вышеизложенного, основания для удовлетворения заявления Учреждения у суда первой инстанции не имелось.

Положенные в основу апелляционной жалобы доводы проверены судом апелляционной инстанции в полном объеме, но учтены быть не могут, так как не опровергают обстоятельств, установленных судом первой инстанции.

Несогласие подателя жалобы с выводами суда первой инстанции не является процессуальным основанием отмены судебного акта, принятого с соблюдением норм материального и процессуального права.

Материалы дела исследованы судом полно, всесторонне и объективно, представленным сторонами доказательствам дана надлежащая правовая оценка, изложенные в обжалуемом судебном акте выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам права, апелляционный суд не усматривает оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13 января 2022 года по делу N А56-77444/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального государственного автономного учреждения "Управление лесного хозяйства" Министерства обороны Российской Федерации - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий
Н.И.ПРОТАС

Судьи
Л.В.ЗОТЕЕВА
О.В.ФУРКАЛО